

УДК 811

UDC

DOI: 10.17223/18572685/56/13

ИНТЕРФЕРЕНТНОЕ ВЛИЯНИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В РЕЧЕВЫХ ПРАКТИКАХ ТАТАРСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ*

О.В. Нагель¹, И.Г. Темникова²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

² E-mail: temnikova196@mail.ru

Авторское резюме

Авторы фокусируются на проблеме изучения языковых ландшафтов функционирования русского языка и анализе ситуации активного языкового интерферентного вмешательства со стороны контактирующих с ним языков. Обсуждаются условия, определяющие стабильность языковых систем и законы взаимопроникновения элементов одной системы в другую. Интерферентные вмешательства исследуются сквозь призму языковых ошибок в речи билингвов, выявляемых на материалах проектов по созданию подкорпусов контактно-обусловленной русской речи. Исследуя отклонения от литературного стандарта русского языка в устной речи татарско-русских билингвов на территории Южной Сибири, авторы рассматривают и классифицируют конкретные примеры предположительной интерференции материнского языка билингвов на их языковые практики на русском. Выделяемые модели интерферентного влияния также соотносятся с аналогичными моделями, выявленными на материале других контактирующих с русским языков (шорский, дагестанский, таджикский, якутский, кыргызский).

Ключевые слова: языковое контактирование, интерференция, билингвы, корпус устной речи, языковые отклонения, ошибки.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ (№ 14. Y26.31.0014).

THE TATAR LANGUAGE TRANSFER IN THE SPEECH OF TATAR-RUSSIAN BILINGUALS*

O.V. Nagel¹, I.G. Temnikova¹

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹ E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

² E-mail: temnikova196@mail.ru

Abstract

To discuss the conditions ensuring language system stability and defining the laws of language interactions, the authors review the studies aimed at the research of the transfer in the Russian speech of Turkic-Russian bilinguals caused by their native languages. The phenomenon under consideration is stated and categorized on the basis of the language errors spotted in the oral speech of bilinguals and tagged in spoken corpora developed by research groups. To exemplify the cases of mother language transfer in the Russian speech of bilinguals, the authors analyse the language errors in the speech of Tatar-Russian bilinguals and correlate them with the errors in other language pairs (Russian-Shor, Russian-Dagestani, Russian-Tajik, Russian-Yakut, Russian-Kyrgyz).

Keywords: language contacts, transfer, bilinguals, spoken corpus, language errors.

Тесные экономические и культурные связи России с территориальными соседями на протяжении всей истории ее существования определили условия контактирования русского языка с другими языками, что оставляло отпечатки на языке каждой из сторон взаимодействия.

В настоящее время одним из фокусов теоретической лингвистики является исследование функционирования русского языка как языка межнационального общения в различных условиях его бытования и с учетом лингво-социальной характеристики его носителей. Исследуются языковые трансформации в аспекте их корреляции как с типологическими характеристиками контактирующих языков, так и с экстралингвистическими условиями их функционирования

* The research is supported by Grant Nr. 14.Y26.31.0014 of the Government of the Russian Federation.

(социальный портрет говорящих и географический, политический и экономический профиль территории функционирования).

Тот факт, что русский язык в Российской Федерации является государственным и одновременно продолжает выполнять функции языка межнационального общения в республиках РФ и в СНГ, предоставляет лингвистам богатый материал для исследования интерферентных явлений как в диахронии, так и в синхронии. По данным переписи населения 1989 г., в СССР русским языком свободно владели 86 % жителей страны, а перепись 2010 г. подтвердила, что русским языком в большей степени владеет и все нерусское население страны, и подавляющее большинство «отдельных» народов. Так, в 2010 г. на это указало 138 млн чел. (99,4 % из числа ответивших на вопрос о владении русским языком) (Население России 2013).

Согласно данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 г. (Всероссийская перепись 2010), общая тенденция расширения русскоязычия, зафиксированная переписями населения второй половины XX в., продолжилась и в первом десятилетии XXI в.

Данная ситуация определяет интерес исследователей к изучению языковых контактов русского языка внутри РФ и выявлению его трансформаций с учетом особенностей территориальных зон, социальных условий функционирования русского языка и типологических различий контактирующих языков. Изучение интерференции с лингвистической точки зрения связано с выявлением условий, определяющих устойчивость языковых систем, законов взаимопроникновения элементов одной системы в другую и их взаимодействия, что требует обширного эмпирического материала.

В настоящее время активно ведется работа по созданию корпусов контактно-обусловленной русской речи носителей языков различных контактных зон как на территории России, например, корпус контактно-обусловленной русской речи билингвов – носителей малых языков севера Сибири и Дальнего Востока (Корпус контактно-обусловленной русской речи 2019) и корпус устной речи русско-тюркских билингвов Южной Сибири (Корпус устной речи русско-тюркских билингвов 2019), так и за ее пределами, например, русский учебный корпус (Русский учебный корпус). Материалы вышеперечисленных корпусов демонстрируют конкретные примеры речевых практик билингвов, обусловленные соответствующими языковыми контактами, с одной стороны, и социокультурными условиями (недоосвоенность русского языка, доминирование русского языка, смена языковой политики и т. д.) – с другой.

Создание корпуса устной речи тюркско-русских билингвов является одним из важных направлений работы исследовательской группы в

рамках проекта «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур», который реализуется на базе Томского государственного университета. Глобально данный проект направлен на изучение исторического развития и современного состояния языков и культур Южной Сибири в аспекте их взаимодействия. В процессе реализации одной из целей проекта, а именно создания корпуса русской речи шорско-русских, татарско-русских и хакасско-русских билингвов, проживающих на территории Южной Сибири, собирается, аннотируется и анализируется в корпусе обширный эмпирический материал – записи устной речи русско-тюркских билингвов. Типологически релевантные признаки разрабатываемого корпуса, основные принципы отбора текстов и принципы метаразметки корпуса, обусловленные исследовательской направленностью проекта, представлены в ряде публикаций З.И. Резановой (Резанова 2017; Резанова 2019).

Необходимо отметить, что важной составляющей разрабатываемого корпуса является многоярусная система маркирования отклонений от речевого стандарта (в качестве стандарта используется русский литературный язык). Глубина разметки может достигать нескольких ярусов, отображаемых системой тэгов; в первую очередь, отклонение определяется как относящееся к одному из языковых уровней (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический), что отмечается соответствующим тэгом; следующий ярус относит рассматриваемое отклонение к определенному типу языковых явлений, существующих внутри языкового уровня, что также отмечается тэгом; наконец, возможна дальнейшая конкретизация, мотивируемая необходимостью отражения интерферентных явлений – тэгами маркируются варианты отклонений при использовании форм, единиц конкретного языкового уровня, например «перевалочный база (SyntAgrGen) была раньше» (SyntAgrGen маркирует отклонение в речи билингва на синтаксическом уровне, нарушение формы согласования по роду).

Разработчики корпуса вполне отдадут себе отчет в том, что природа отклонений от речевого стандарта может быть различной. Представляемая работа нацелена как раз на определение природы отклонений от речевого стандарта в устной спонтанной речи тюркско-русских билингвов на русском языке: отклонения от речевого стандарта, определяемые 1) устным характером коммуникации; 2) влиянием сибирских русских народных говоров и просторечий; 3) интерферентным влиянием родного языка (татарский, шорский или хакасский). Заключение о внутриязыковом или межьязыковом характере отклонения делается на основе привлечения данных, представленных в описаниях рассматриваемых подсистем русского

языка (Земская, Китайгородская, Ширяева 1981; Палагина 1984; Палагина 1989; Араева 1991 и др.) и структурных особенностей тюркских языков (СИГТЯ 1984; СИГТЯ 1988; СИГТЯ 2001).

Таким образом, в рамках обсуждаемого проекта отклонения от речевого стандарта русской письменной речи выявляются и классифицируются в зависимости от обусловленности разными факторами, среди которых особое место занимает влияние материнского языка билингва. Важно также отметить, что носители билингвизма, речевые практики которых представлены в корпусе, принадлежат к разным возрастным и социальным группам и имеют различное образование. Метаразметка корпуса, выполненная на основе анализа данных социалингвистической и языковой анкет (Marian, Blumenfeld, Kaushanskaya 2017), позволяет проводить анализ речевых структур с учетом социалингвистических характеристик билингва (возраст, пол, образование, возраст и уровень усвоения родного и второго языка и т. д.).

В ходе составления социалингвистического портрета русско-тюркских билингвов, проживающих на территории Южной Сибири, была выявлена динамика проявления интерферентно обусловленных явлений в речевой практике разных возрастных групп, например шорско-русских билингвов (Резанова, Дыбо 2019), выделенных по результатам социалингвистического и психалингвистического портретирования исследуемых билингвов: в первую возрастную группу вошли билингвы в возрасте до 35 лет, во вторую – от 35 до 65 лет, в третью – билингвы в возрасте старше 65 лет (Резанова, Темникова, Некрасова 2018).

В результате предварительного анализа речевых данных представителей трех возрастных групп татарско-русских билингвов было обнаружено, что в целом в речи респондентов второй и третьей возрастных групп наблюдается более широкий спектр отклонений от нормы разговорного русского языка на разных языковых уровнях.

В данной статье анализируются речевые практики носителей татарско-русского билингвизма на основе записей устной речи, сделанных в д. Эушта, д. Черная речка Томского района. Общая длительность звучания используемого материала – 5 часов, длина текстов – более 50 тыс. словоупотреблений. Анализ ограничивается примерами выявленных отклонений синтаксического уровня, а именно нарушений синтагматических связей слов в устной речи татарско-русских билингвов, относящихся к третьей возрастной группе. Морфология как формообразование, лексика и фонетика находятся за пределами исследовательского внимания.

Татарский язык определяется респондентами третьей возрастной группы как первый (по порядку усвоения языков), родной, в боль-

шинстве случаев активный (около 30 % респондентов указали его как пассивный).

Анализ речевых отклонений позволяет выделить несколько основных типов, а именно нарушение согласования и трансформации порядка слов, которые можно проследить в речи респондентов и которые соотносятся с интерферентными моделями, выделяемыми исследователями на материале других языковых пар.

В первую очередь следует отметить случаи деформации синтаксических связей, вызванные несовпадением грамматических категорий русского и татарского языков, в частности нарушений согласования в роде, например¹: «...очень среди, вот, молодежи было популярно наука» (Р.А., 77, 3, в); «Северный перевалочный база была» (Т.С., 78, 3, с); «Вот ферма рядом было у нас» (Т.С., 78, 3, в); «Там большой площадка есть» (Т.С., 78, 3, в); «Нее из Анжерки приезжий молодая девушкой была» (Т.С., 78, 3, в).

Отсутствие согласования по роду формы прошедшего времени глагола, составной части именного сказуемого и формы существительного в позиции подлежащего предположительно вызвано различием в составе морфологических категорий существительного и глагола, в частности, отсутствием в татарском языке категории рода. Известно, что в тюркских языках отсутствует категория грамматического рода, а также какое бы то ни было согласование определения с определяемым (Резанова, Дыбо 2019: 205), и, соответственно, ошибки в согласовании рода в речи билингов являются ожидаемыми в языковых парах, отличающихся по данному типологическому признаку. Так, подобного рода интерференция также наблюдается в языковых парах русский – кыргызский (Макеева 1995), русский – таджикский (Касымова 1985) и в русской речи билингов-саха (Иванова 2002).

Следующим типом отклонений в речи татарско-русских респондентов являются случаи нарушения согласования в числе, например, «Ну, потом в конце как-то он как-то договорились» (Э.Ф., 70, 3, в); «Точные техника» (Р.А., 77, 3, в); «Начальный классы, по-моему» (Т.С., 78, 3, в), что на первый взгляд выглядит нелогичным, поскольку категория числа у глагола присутствует и в русском, и в татарском языке. По мнению авторов, здесь можно предположить косвенное влияние отсутствия категории рода в татарском языке, вследствие чего говорящий предпочитает следовать стратегии нейтрализации, выбирая форму множественного числа, где категория рода не дифференцируется. Как отмечает А.В. Дыбо, грамматическая категория числа в тюркских языках отличается от соответствующей категории в русском в аспекте системы функционирования и взаимодействия с другими грамматическими категориями. «Число – не обязательно

выражаемая категория; единственное число является немаркированным для тюркских языков, соответственно, практически всегда, когда выражение количества не попадает в фокус высказывания, употребляется форма единственного, а не множественного числа» (Резанова, Дыбо 2019: 205).

Деформация синтаксических связей в речи татарско-русских билингвов наблюдается также в многочисленных случаях нарушения глагольного управления во фразе глагол + существительное в косвенном падеже, например, «...там плавали гуси были раньше, гуси полно были там» (Т.С., 78, 3, с); «Постоянное жительство» (Т.С., 78, 3, с); «Ничего нету, кого, клуб даже нету» (Н.Б., 79, 3, с); «Я ребенку не дам» (Э.Ф., 70, 3, в); «старший брат работает начальник Омской железной дороги» (Р.А., 77, 3, в); «Был, был Сабантуй был, площадка сделали» (Т.С., 78, 3, в); «...потеряли, нету ребенок, нету, где ребенок» (Т.С., 78, 3, в).

Категория падежа присутствует и в русском, и в татарском языке, в обоих языках есть формы именительного и винительного падежей со сходными значениями субъекта и объекта действия, но, как и в случае с категорией числа, в тюркских языках категория падежа, будучи также не обязательно маркированной категорией, характеризуется существенными различиями в формально семантической структуре, системе оппозиций частных грамматических значений. Именительный падеж, т. е. наименее маркированный падеж назывной формы и субъекта, – это форма имени с нулевым окончанием. Исследователи отмечают, что в речи, например, шорско-русских билингвов выявлено употребление русского именительного падежа: а) в локативной конструкции при предлоге (видимо, по аналогии с тюркской послеложной конструкцией); б) в позиции прямого объекта, в т. ч. в отрицательных предложениях; в) в позиции приименного определения, в т. ч. в количественной конструкции; г) в функции цели при глаголах движения (Резанова, Дыбо 2019: 206).

В татарском языке противопоставление форм именительного и винительного падежей имеет еще один дополнительный признак – выражение значения определенности – неопределенности, что может являться причиной возникновения подобных отклонений в русской речи татарско-русских билингвов и расценено как проявление интерферентного влияния родного языка.

Влияние родного языка на падежное согласование в русском отмечаются также и в других языковых парах. А.Э. Макеева говорит о том, что типичными ошибками в речи кыргызско-русских билингвов являются неверное употребление предлогов с падежами, неправильная постановка окончаний при правильном предложном сочетании и

пропуск предлогов, что, по мнению автора, может быть обусловлено несовпадением семантических структур падежных форм русского и кыргызского языков. Трудность для кыргызско-русских билингвов представляют также значения родительного и винительного, выражения их объектного значения, значение творительного падежа, отмечается ошибочное употребление предлога для выражения орудия действия (Макеева 1995). На основе сопоставительно-типологического изучения русского и дагестанских языков Т.И. Магомедова выявляет типичные ошибки в русской речи дагестанцев-билингвов, связанные с употреблением именительного падежа вместо винительного (в дагестанских языках правая валентность переходного глагола реализуется в форме винительного падежа) (Магомедова 2012). Нарушения функциональной дистрибуции подчинительных связей абстрактных и конкретных номинаций в предложном и беспредложном управлении проявляются в речи билингвов-саха (Иванова 2002). Таким образом, можно говорить о предположительной системности интерферентной модели падежного согласования в рассмотренных языковых парах.

В речи татарско-русских билингвов третьей возрастной группы также отмечаются примеры того, что респонденты строят свои высказывания, используя порядок слов, который не соответствует нормам, принятым в русском литературном языке, но встречающийся в устной русской разговорной и диалектной речи. Установление точной природы (интерферентная vs диалектная / разговорная) данных отклонений требует дополнительного изучения. В нашем исследовании предлагаем рассмотреть лишь некоторые отклонения, соотносящиеся с преобладающими моделями порядка слов татарского языка.

Во-первых, можно выделить устойчивый тип предложений с порядком слов, характерным для тюркских языков, языков номинативного строя, где конструкция «подлежащее – дополнение – сказуемое» является преобладающей, например, «У нас рядом Казахстан был» (Р.А., 77, 3, в); «...в школе не совсем дела хорошо шли» (Р.А., 77, 3, в); «...много, тогда много (ребятишек) было» (Р.А., 77, 3, в); «...родной, по-русски плохо знаю» (Т.С., 78, 3, в); «Там большой площадка есть» (Т.С., 78, 3, в); «Мужик татарский был» (Т.С., 78, 3, в); «Вот здесь дом, щас только ломали, постоянно стоял» (Т.С., 78, 3, в); «Муж деревенский здесь был» (Т.С., 78, 3, в); «Конечно, не забыла, дак мало, мало умею, буквы ладно знаю» (Т.С., 78, 3, в).

Во-вторых, говорящий может использовать отличный от нормы русского литературного языка порядок слов, например притяжательное прилагательное после определяемого слова («отец мой с матерью»), что также может быть отнесено к разряду явлений как разговорного, диалектного плана, так и вызванных интерферентным влиянием

родного языка, в котором принадлежность выражается формантами, расположенными в постпозиции к корню существительного. Или, например, высказывания, построенные по типу «Я / очень трудно сказать» (Р.А., 77, 3, в), по мнению авторов, могут представлять собой результат конфликта эргативной конструкции, встречающейся в русском языке, и номинативной стратегии, свойственной и русскому, и татарскому языкам, что также можно отнести как к явлениям устного разговорного стиля, так и явлениям интерферентного характера (см. также различия в формальной организации синтаксических структур (эргативная конструкция дагестанских языков) (Магомедова 2012); синтаксические ошибки на материале лимассольского корпуса русской речи (Павленко 2016); деформации синтагматической связи слов в языковой паре якутский – русский (Иванова 2002) в речи билингов типологически разных языковых пар), которые еще требуют более тщательной проработки для выявления их природы. Дальнейшего изучения также требуют отклонения на синтаксическом уровне, характеризующиеся опущением слов, связывающих части сложного предложения, на лексическом уровне встречаются случаи употребления общерусских слов в других значениях, на морфологическом уровне отмечаются отдельные немногочисленные отклонения от нормы образования форм глагола, интерферентную природу которых, как и их системность при сопоставлении языковых практик билингов других языковых пар, еще предстоит исследовать с привлечением всего доступного корпусного материала.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Здесь и далее фрагменты речи приводятся из базы данных корпуса текстов тюркско-русских билингов Южной Сибири, хранящейся в лаборатории лингвистической антропологии ТГУ. Вследствие обязательств о конфиденциальности информации имена респондентов не приводятся. В корпусе информация хранится под кодовыми обозначениями, пользователю корпуса будут доступны только социолингвистически и психолингвистически релевантные характеристики информанта, личная идентификация недоступна. В данной статье контекст сопровождается инициальным идентификатором; фиксируется возраст на время записи; отнесенность к группе (1, 2, 3); образование (н – начальное, с – среднее, н-с – неполное среднее; с-с – среднее специальное, в – высшее).

ЛИТЕРАТУРА

Араева 1991 – Араева Л.А. Говоры Кузбасса в их современном состоянии // Тезисы докладов координационного совещания по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Кемерово, 1991. С. 54–55.

Всероссийская перепись 2010 – Всероссийская перепись населения 2010 // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/index.php> (дата обращения: 12.04.2019).

Земская 1983 – Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1983. 239 с.

Земская, Китайгородская, Ширяев 1981 – Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276с.

Иванова 2002 – Иванова Н.И. Интерферентные явления в устной речи билингов-саха: На материале телевизионной речи представителей гуманитарной интеллигенции: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2002. 188 с.

Касымова 1985 – Касымова С.Дж. Грамматическая интерференция в русской речи таджиков (на материале глагола): дис. канд. филол. наук. М., 1985. 183 с.

Корпус контактно-обусловленной русской речи 2019 – Корпус контактно-обусловленной русской речи. URL: http://web-corpora.net/tsakorpus_russian_nonst/index.html (дата обращения: 10.05.2019).

Корпус устной речи русско-тюркских билингов 2019 – Корпус устной речи русско-тюркских билингов Южной Сибири. URL: <http://https://nekrasovaed3.wixsite.com/website> (дата обращения: 10.05.2019).

Магомедова 2012 – Магомедова Т.И. Культура русской речи в условиях полиязычия Дагестана: лингводидактический аспект // Язык. Словесность. Культура. 2012. № 2–3. С. 7–16.

Макеева 1995 – Макеева А.Э. Интерферентные явления в русской речи кыргызов-билингвов (морфолого-синтаксический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 1995. 18 с.

Marian, Blumenfeld, Kaushanskaya 2017 – Marian V., Blumenfeld H.K., Kaushanskaya M. Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q) // Speech Language and Hearing Research. 2007. № 50 (4). P. 940–967. URL: <http://www.bilingualism.northwestern.edu/leapq> (дата обращения: 07.09.2018).

Население России 2013 – Население России 2010–2011. Восемнадцатый – девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 530 с.

Павленко 2016 – Павленко А. Русский язык как лингва франка в зарубежной сфере обслуживания // Мир русского слова. 2016. № 1. С. 23–32.

Палагина 1984 – Русские говоры Среднего Приобья / Под ред. В.В. Палагиной. Томск, 1984. Ч. 1. 201 с.

Палагина 1989 – Русские говоры Среднего Приобья / Под ред. В.В. Палагиной. Томск, 1989. Ч. 2. 323 с.

Резанова 2017 – Резанова З.И. Подкорпус устной речи русско-тюркских билингвов Южной Сибири: типологически релевантные признаки // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 105–118. DOI: 10.17223/22274200/11/7

Резанова, Темникова, Некрасова 2018 – Резанова З.И., Темникова И.Г., Некрасова Е.Д. Динамика социолингвистических процессов в Южной Сибири в зеркале билингвизма (русско-шорское и русско-татарское языковое взаимодействие) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 56–68. DOI: 10.17223/15617793/436/7

Резанова 2019 – Резанова З.И. Корпус устной речи русско-тюркских билингвов Южной Сибири: разметка отклонений от речевого стандарта // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 127–140. DOI: 10.17223/22274200/11/7

Резанова, Дыбо 2019 – Резанова З.И., Дыбо А.В. Языковое взаимодействие в речевых практиках шорско-русских билингвов Южной Сибири // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманит. науки. 2019. Т. 21, № 2 (187). С. 195–211. DOI: 10.15826/izv2.2019.21.2.035

Русский учебный корпус – Русский учебный корпус. URL: <http://web-corpora.net/RLC> (дата обращения: 10.05.2019).

СИГТЯ 1984 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984. 488 с.

СИГТЯ 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988. 557 с.

СИГТЯ 2001 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 2001, 288 с.

REFERENCES

Araeva, L.A. (1991) Govory Kuzbassa v ikh sovremennom sostoyanii [Modern Kuzbass dialects]. In: Belousova, G.G. (ed.) *Tezisy dokladov koordinatsionnogo soveshchaniya po problemam izucheniya sibirskikh govorov kafedr russkogo yazyka vuzov Sibiri, Urala i Dal'nego Vostoka* [Abstracts of the coordination meeting of the departments of Siberian, Urals and Far East universities on the problems of studying Siberian dialects of the Russian language]. Krasnoyarsk: [s.n.], pp. 54–55 (in Russian).

Russian Federation. (2011) Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 [National Census. 2010]. *Demoskop Weekly*. [Online] Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/index.php> (Accessed: 12th April 2019).

Zemskaya, E.A. (ed.) (1981) *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian colloquial speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow: Nauka.

Zemskaya, E.A., Kitaygorodskaya, M.V. & Shiryaev, E.N. (1981) *Russkaya razgovornaya rech': Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech. General issues. Wordformation. Syntax]. Moscow: Nauka.

Ivanova, N.I. (2002) *Interferentnye yavleniya v ustnoy rechi bilingvov-sakha: Na materiale televizionnoy rechi predstaviteley gumanitarnoy intelligentsii* [Transfer cases in Sakha bilinguals' oral speech: based on television speech of the humanitarian intelligentsia]. Pholology Cand. Diss. Yakutsk.

Kasymova, S.Dzh. (1985) *Grammaticheskaya interferentsiya v russkoy rechi tadzhikov (na materiale glagola)* [Grammar transfer in Russian speech of the Tajiks: the verb case study]. Pholology Cand. Diss. Moscow.

Korpus kontaktno-obuslovlennoy russkoy rechi bilingvov-nositeley malykh yazykov Severa Sibiri i Dal'nego Vostoka [Corpus of Contacted Russian Speech of bilinguals of small languages of the North of Siberia and the Far East]. [Online] Available from: http://web-corpora.net/tsakorpus_russian_nonst/index.html (Accessed: 10th May 2019).

Korpus ustnoy rechi russko-tyurkskikh bilingvov Yuzhnoy Sibiri [Corpus of Orals Speech of Russian-Turkic Bilinguals in South Siberia]. [Online] Available from: <http://https://nekrasovaed3.wixsite.com/website> (Accessed: 10th May 2019).

Magomedova, T.I. (2012) Kul'tura russkoy rechi v usloviyakh poliyazychiya Dagestana: lingvodidakticheskiy aspekt [Russian speech in polylingual Dagestan]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*. 2-3. pp. 7–16 (In Russian).

Makeeva, A.E. (1995) *Interferentnye yavleniya v russkoy rechi kyrgyzov-bilingvov (morfologo-sintaksicheskii aspekt)* [Transfer cases in the speech of bilingual Kirgizians]. Abstract of Philology Cand. Diss. Bishkek.

Marian, V., Blumenfeld, H.K. & Kaushanskaya, M. (2007) Language Experience and Proficiency Questi onnaire (LEAP-Q). *Speech Language and Hearing Research*. 50 (4). pp. 940–967. [Online] Available from: <http://www.bilingualism.northwestern.edu/leapq> (Accessed: 7th September 2018).

Vishnevsky, A.G. (ed.) (2013) *Naselenie Rossii 2010–2011* [Population of Russia, 2010–2011]. Moscow: HSE.

Pavlenko, A. (2016) Russkiy yazyk kak lingva franca v zarubezhnoy sfere obsluzhi-vaniya [Russian as lingua franca in service industry abroad]. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 1. pp. 23–32.

Palagina, V.V. (1984) *Russkie govory srednego Priob'ya* [Russian Dialects of the Middle Ob]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

Palagina, V.V. (1989) *Russkie govory srednego Priob'ya* [Russian Dialects of the Middle Ob]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

Rezanova, Z.I. (2017) Subcorpus of oral speech of Russian-Turkic bilinguals of Southern Siberia: typologically relevant signs. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 11. pp. 105–118 (in Russian). DOI: 10.17223/22274200/11/7

Rezanova, Z.I., Temnikova, I.G. & Nekrasova, E.D. (2018) Dynamics of sociolinguistic processes in Southern Siberia mirrored in bilingualism (Russian-Shor and Russian-Tatar language interaction). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 436. pp. 56–68 (in Russian). DOI: 10.17223/15617793/436/7

Rezanova, Z.I. (2019) The Oral Speech Corpus of Russian-Turkic Bilinguals of Southern Siberia: The Marking of Deviations from the Speech Standard. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 15. pp. 127–140 (in Russian). DOI: 10.17223/22274200/11/7

Rezanova, Z.I. & Dybo, A.V. (2019) Language interaction in Shor-Russian bilinguals' speech in Southern Siberia. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki – Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2 (187). pp. 195–211 (in Russian). DOI 10.15826/izv2.2019.21.2.035

Russkiy uchebnyy korpus [Russian educational corpus]. [Online] Available from: <http://web-corpora.net/RLC> (Accessed: 10th May 2019).

Tenishev, E.R. (ed.) (2001) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative grammar of Turkic languages. Vocabulary]. Moscow: Nauka.

Tenishev, E.R. (ed.) (1988) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya* [Comparative grammar of Turkic languages. Morphology]. Moscow: Nauka.

Tenishev, E.R. (ed.) (1984) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Fonetika* [Comparative grammar of Turkic languages. Phonetics]. Moscow: Nauka.

Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Россия).

Olga V. Nagel – Tomsk State University (Russia).

E-mail: olga.nagel2017@yandex.ru

Темникова Ирина Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Россия).

Irina G. Temnikova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: temnikova196@mail.ru